

Оставшись съ Муравьевымъ, я произвелъ цѣлый рядъ повѣрочныхъ астрономическихъ наблюдений, пользуясь яснымъ, прозрачнымъ состояніемъ неба. Вообще же надъ Цайдамомъ чаще виситъ пыльная дымка, сокращающая горизонтъ. Нѣсколько разъ въ лѣто сѣверо-западный вѣтеръ достигаетъ напряженія бури и поднимаетъ пыль густой сплошной тучей или стѣной, быстро подвигающейся впередъ. Вслѣдъ за пронесшейся главной массой пыли, обыкновенно слѣдуетъ разрѣженіе небесныхъ или атмосферическихъ тучъ въ видѣ рѣдкихъ дождевыхъ капель, превращающихся на пути въ земляные шарики. Лучшая погода, сравнительно тихая и ясная, наступаетъ въ Цайдамѣ, какъ и во всей центральной Азіи, осенью, даже съ конца августа; въ это время года нерѣдко всѣ окрестныя горы бываютъ видимы отчетливо, а при восходѣ и закатѣ солнца соответствующіе небосклоны освѣщаются багряной зарей.

Въ растительномъ отношеніи Цайдамъ, въ мое пребываніе на станціи былъ не узнаваемъ, сравнительно съ весеннимъ видомъ: даже уродливая глинисто-солончаковая почва и та нарядилась въ зеленый волнующійся отъ вѣтра камышъ, не говоря уже про побережья рѣчекъ и ключей, гдѣ разстилались въ прямомъ смыслѣ прелестныя мягкія лужайки, надъ которыми порхали бабочки, стрекозы и во множествѣ жужжали всевозможныя мухи. Песчаные холмы были красиво увѣнчаны изящной зеленью листвы и не менѣе изящными розовыми цвѣтами отдѣльныхъ деревьевъ тамариска; вдоль песчаныхъ холмовъ, на большія пространства, тянулись заросли хармыка, перемѣшаннаго съ высокими колючими травами. Что касается до мѣстныхъ пернатыхъ пѣвцовъ, то, по-прежнему, пріятнѣе и звонче другихъ оживлялъ монотонную равнину мелодичный голосъ *Rhorophilus albosuperciliaris*, которому порою слабо вторили усатые синицы (*Panurus barbatus*), красно-розовые вьюрки (*Carpodacus Sewerzowi*), сорокопуть (*Otomela isabellina*), чекканы (*Saxicola isabellina*) и немногія другія птицы. Въ нижнихъ слояхъ воздуха, наполненнаго комарами, изъ стороны въ сторону носились стрижи и ласточки; вверху же, на едва доступной простому глазу высотѣ, гордо кружились могучіе грифы и орлы.

Мѣстное населеніе отчасти ютилось посерединѣ равнины на лучшихъ пастбищахъ; большею же частью жило въ сосѣднихъ горахъ, отстоящихъ къ югу. Тѣ и другіе обитатели, отъ времени до времени заглядывая въ хырму для провѣрки имущества, навѣщали и меня; теперь они были богаты кумысомъ и всѣ несли въ подарокъ этотъ полезный напитокъ. Наши отношенія съ цайдамцами еще болѣе улучши-